

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-1-25-30>

Билингвизм в контексте родного языка: культурно-исторический аспект развития

К.С. Коломыцева✉, О.А. Нехаева

Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Российская Федерация

✉ kristinastav1984@mail.ru

Аннотация

Введение. В современном мире все большее значение приобретает явление двуязычия (билингвизм) – одинаково совершенное владение как минимум двумя языками, которое становится нормой и обычно перерастает в многоязычие (полилингвизм). Многоаспектность явления двуязычия и существование различных подходов к его изучению определяют многообразие выделяемых типов. Поэтому одним из центральных вопросов анализа двуязычия является его типология. При исследовании культурно-исторического аспекта билингвизма актуальным остаётся и анализ взаимодействия языков, интерференция.

Материалы и методы. Исследование включает в себя применение описательного и сравнительно-исторического методов научного исследования, метод наблюдения, научные методы анализа и синтеза полученных данных, диалектический и герменевтический методы.

Результаты исследования. Размеры суверенных государств, обладающих правом провозглашать собственную языковую политику, весьма различны, как и численность их населения. Число языков, на которых говорят в том или ином государстве, ни от его размеров, ни от численности населения не зависит. Межкультурный подход помогает лучше понять языковые проблемы в странах, где единственным ответом на языковое разнообразие была система взглядов и идей, основанная на принципе доминирования или исключения. Такая политика оправдывалась якобы необходимостью иметь средства выражения мыслей, отвечающих требованиям существующей идеологии или языков и культур, занимающих более высокое место, считая при этом, что прочие языки и культуры не способны играть значимую роль в развитии мышления и формировании знания. Многоаспектность явления двуязычия и существование различных подходов к его изучению определяют многообразие выделяемых типов, актуализируют проблему взаимодействия в межнациональной культурной среде.

Обсуждение и заключение. Актуальность проблемы двуязычия выходит за рамки лингвообразовательных интересов на уровень важнейших социально-политических и этнокультурологических проблем. Учет этнической специфики каждого языка и культуры в межнациональной и межкультурной коммуникации является необходимым условием развития общества.

Ключевые слова: билингвизм, диалог культур, язык, двуязычие, личность, сознание, культура, этнос, межнациональное общение

Для цитирования. Коломыцева К.С., Нехаева О.А. Билингвизм в контексте родного языка: культурно-исторический аспект развития. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(1):25–30. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-1-25-30>

Original article

Bilingualism in the Context of the Native Language: Cultural and Historical Aspect of Development

Kristina S. Kolomytseva✉, Olga A. Nekhaeva

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation

✉ kristinastav1984@mail.ru

Abstract

Introduction. In the modern world, the phenomenon of bilingualism is an equally perfect command of at least two languages, which is becoming the norm and usually develops into multilingualism (polylingualism). The multidimensionality of

the phenomenon of bilingualism and the existence of different approaches to its study determine the variety of types distinguished. Therefore, one of the central issues in analysing bilingualism is its typology. In the study of the cultural-historical aspect of bilingualism, the analysis of language interaction and interference remains relevant.

Materials and methods. The study includes the application of descriptive and comparative-historical methods of scientific research, method of observation, scientific methods of analysis and synthesis of the obtained data, dialectical and hermeneutical methods.

Results. The size of sovereign States that have the right to declare their own language policy varies widely, as does the size of their population. The number of languages spoken in a state does not depend on its size or population. An intercultural approach helps to better understand language problems in countries where the only response to linguistic diversity has been a system of attitudes and ideas based on the principle of dominance or exclusion. This policy was justified by the alleged need to have a means of expression that met the requirements of the existing ideology or higher ranking languages and cultures, while believing that other languages and cultures were incapable of playing a role in the development of thought and the formation of knowledge. The multidimensionality of the phenomenon of bilingualism and the existence of different approaches to its study determine the diversity of the types distinguished and actualise the problem of interaction in the interethnic cultural environment.

Discussion and conclusion. The relevance of the problem of bilingualism goes beyond linguo-educational interests to the level of the most important socio-political and ethno-cultural problems. Taking into account the ethnic specificity of each language and culture in interethnic and intercultural communication is a necessary condition for the development of society.

Keywords: bilingualism, dialog of cultures, language, bilingualism, personality, consciousness, culture, ethnos, interethnic communication

For citation. Kolomytseva K.S., Nekhaeva O.A. Bilingualism in the context of the native language: cultural and historical aspect of development. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(1):25–30. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-1-25-30>

Введение. Политика билингвизма помогает искоренить пренебрежительное отношение к этническим языкам как со стороны их носителей, так и со стороны представителей других этносов, преодолеть отрицательный стереотип, укоренившийся в сознании народов по отношению к этнокультурным ценностям, которые определяются «... формами духовно-практического освоения мира, выражают ценностное отношение человека к действительности» [1, с. 9–12]. Билингвизм приобретает все возрастающее значение как одна из важных проблем государств, на территории которых проживают различные языковые общности, где стремятся создавать условия, при которых двуязычие становится неизбежным социальным явлением, которое определяет «необходимость рассмотрения ... диспозиции социальных структур» [2]. Билингвизм как норма становится средством предотвращения культурной изоляции, развития языкового мышления и общего интеллектуального уровня. В разных странах существуют различные варианты освоения нескольких языков.

Языковая деятельность включает по меньшей мере два языка: с одной стороны, родной, с другой – основной, государственный. Но помимо них возможно овладение еще одним или несколькими языками, что, несомненно, благотворно как для отдельной личности, характеризующейся «... деятельностью, имитирующей реальную действительность ...» [3, с. 62–66], так и в конечном счете для всего общества. Билингвизм, применяемый в разных условиях общения, является продуктом существующих общественных отношений, в нем отражаются процессы и результаты взаимодействия народов – носителей языков. Важно, что посредством билингвизма в полную силу звучат этнические языки [4]. Двуязычие так же, как и язык вообще, обладает известной степенью самостоятельности. Это означает, что двуязычие есть не только продукт общества, но и само в состоянии влиять на общественные процессы, является одним из факторов, воздействующих на судьбы народов. Регулирующее влияние двуязычия на отношения между народами состоит не только в том, что оно является средством установления контактов, но и в качественном воздействии и сближении мировоззрений, мышления, культуры и сознания, связанного с «общественным сознанием ... общих культурных норм и ценностей» [5].

В тех случаях, когда в силу тех или иных причин билингвизм сопровождается утратой одним из языков своих позиций, он может тормозить развитие индивидов и даже служить поводом для межнациональных конфликтов. Двуязычие является частью эволюционного этнического процесса и выражается в значительном изменении таких элементов этноса как язык и культура, обеспечивая «... воспитание позитивного отношения к культурным различиям» [6, с. 7–10].

Двуязычие – главный механизм социально-экономического, общественно-политического и этнокультурного взаимодействия народов. Социальные факторы – экономика, политика, культура – обуславливают важнейшую сторону развития языка, его взаимодействие с носителями других языков. Социализация осуществляется с помощью языков, причем в процессе ценностного изучения этнокультурного опыта происходит формирование личности на рубеже культур, под которой понимается человек, обладающий этнолингвокультурной компетенцией.

Значимость проблемы двуязычия выходит за рамки лингвообразовательных интересов на уровень важнейших социальных, политических, этнокультурологических проблем. Исследованию различных аспектов билинг-

визма посвящены работы отечественных авторов: Э.В. Гафиятовой, Н.В. Евдокимовой, Г.З. Закирьянова, Е.А. Карпушкиной, В.Н. Гончарова, О.Ю. Колосовой, О.А. Колыхаловой, Е.В. Говердовской, О.Б. Истоминой, Е.Б. Таскаевой и многих других. В рамках междисциплинарного подхода рассмотрения двуязычия актуальным остается анализ его типологии и интерференции.

Материалы и методы. Современное состояние проблемы двуязычия показывает, что усвоение второго языка означает формирование новых понятий как увеличившейся способности мышления к глубине и широте охвата действительности. Формирование новой языковой системы способствует развитию единого мыслительного кода, углубляя возможности отражения и воспроизведения окружающего мира. При полноценном двуязычии в конечном итоге формируется единая языковая способность в плане содержания, совокупности понятий, категорий, которые, будучи по-разному выражаемыми в разных языках, становятся от этого шире, мощнее, глубже, систематизированнее.

Билингвизм положительно сказывается на развитии языкового мышления и общем интеллектуальном уровне обучающихся. Мозг двуязычных работает интенсивнее. В настоящее время уверенно говорят о благотворном влиянии двуязычия на развитие личности индивида. В полилингвальном обществе знание двух и более языков способствует всестороннему развитию личности. Двуязычие является мощным средством развития речи, мышления и всех сфер личности. Вместе с развитием коммуникативных свойств в двуязычии происходит развитие эмоционально-волевой сферы личности.

Этнокультурная специфика двуязычия требует включения менталитета. Взаимодействие речевых структур двух языковых систем вплетено в контекст взаимодействия двух этнокультурных и ментальных программ, выражением которых они выступают. Языки обязательно вступают во взаимодействие, являющееся следствием явления переноса – сложного явления человеческой психики, скрытые механизмы которого позволяют не только использовать в мыслительной и моторной деятельности имеющиеся у него знания, умения и навыки, но и переносить их на вновь приобретаемые. Во взаимодействие вступают два разных духовных мира, что находит выражение в особенностях психологических механизмов – идентификации, экспекции, эмпатии, рефлексии, полноценное функционирование которых в двуязычной системе невозможно без включения этнокультурных компонентов взаимодействия. Исследование опирается на междисциплинарный подход и проводится с опорой на описательный и сравнительно-исторический методы научного исследования, метод наблюдения, а также научные методы анализа и синтеза полученных данных. Применяются диалектический и герменевтический методы, позволяющие системно и всесторонне исследовать данные явления и процессы.

Результаты исследования. Центральным вопросом анализа двуязычия является его типология. Многоаспектность явления двуязычия и существование различных подходов к его изучению определяют многообразие выделяемых типов. Известны лингвистическая, психологическая и социологическая типологии билингвизма, построенные на основе различных качественных и количественных критериев.

По охвату носителей двуязычия или его соотносительности с определенным социальным коллективом выделяют: индивидуальный; групповой; массовый; сложный билингвизм; частичный или полный билингвизм. Групповой билингвизм предполагает двуязычие отдельных групп населения, образованных по возрастному, социальному или профессиональному признаку, например, молодежь, интеллигенция, колхозники. В социальную группу может входить и семья. Массовый билингвизм связан с двуязычием основной части населения; это наиболее характерный вид билингвизма. Двуязычие некоторых слоев населения считают также частичным, а характерное для всей части населения – сплошным или полным, предусматривающим взаимное и полное функциональное владение языками друг друга [7].

По числу действий, выполняемых на основе данного речевого умения, выделяют продуктивный и активный билингвизм. В эти термины вкладывается одинаковое понимание двуязычия, обеспечивающего коммуникативную функцию языка, то есть достижение взаимопонимания между говорящим и слушающим. Языковое развитие в условиях активного билингвизма имеет свои собственные, объективные закономерности. Репродуктивный и рецептивный виды билингвизма соотносимы с пассивным билингвизмом и обозначают умение воспринимать содержательную сторону высказывания без способности строить осмысленное высказывание. По наличию специальной цели выделяют целевой билингвизм, который обращен к носителям разных языков. Также фиксируют билингвизм категориальный, или академический, рассчитанный на работу с литературой по специальности, в его состав входит технический или практический билингвизм, то есть усвоение языка через обучение лексическим и грамматическим правилам и фонетическим законам. В противовес целенаправленному билингвизму отмечается нецеленаправленный, не имеющий специально заданной цели билингвизм. Это бытовой и социальный, или функциональный билингвизм, представляющий сосуществование двух языков в рамках одного речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах.

Бытовой билингвизм характеризуется как аддитивное, или попеременное употребление целых фраз и выражений как первичного, так и вторичного языков в пределах одного предложения, то есть это смешение элементов обоих языков. Отмечается, что следствием бытового билингвизма является интерференция, понимаемая как модификация модели вторичного языка или перенос модели сочетания слов и строения предложений с родного на вторичный язык. Функциональный, или социальный билингвизм есть сосуществование двух языков в рамках

одного речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах. При функциональном билингвизме происходит взаимовлияние языков с преимущественной направленностью от второго языка к родному.

Критерий наличия или отсутствия специальной цели не следует смешивать с критерием способа усвоения двуязычия, который предполагает наличие или отсутствие целенаправленного воздействия при усвоении второго языка. В соответствии с этим различают искусственный и естественный билингвизм. При естественном билингвизме усвоение второго языка происходит точно так же, как и первого. Оба языка могут усваиваться одновременно или с временным интервалом. Основной мотив овладения языком лежит в сфере общения. Искусственный билингвизм связан с организованным обучением. Примером искусственного билингвизма является овладение иностранным языком, побуждаемое самыми различными мотивами – от узкопрактической цели до использования его как средства общения.

Анализ любого взаимодействия языков предполагает рассмотрение интерференции, поскольку считается, что нет двуязычия без интерференции, выступающей как результат, процесс и механизм взаимодействия языков. Интерференция представляет собой наложение двух языковых систем. Общепринятым является определение. Следует сознательно отталкиваться от влияния родного языка, учитывая соответствия или расхождения элементов двух языковых систем.

Интерференция является культурно-историческим продуктом, отражающим как универсальные законы мышления, так и специфические особенности воспроизведения в каждом языке, уходит корнями в этнокультурную специфику взаимодействующих языков, проявляющуюся в своеобразном расчленении и воспроизведении действительности в каждом из них. В результате интерференция предстает как нечто большее, чем взаимодействие языковых форм и моделей, и включает в себя этнокультурный компонент, органически входящий в языковую структуру. Интерференция в процессе взаимодействия языков в своей основе есть результат взаимодействия двух способов отражения мира со свойственным каждому из них комплексом специфических атрибутов: своеобразным этническим менталитетом, стереотипом, внутренней формой слова, субъективными установками, переживаниями, выражением которых они выступают. Интерференция отражает как универсальные законы мышления, так и специфические особенности воспроизведения в каждом языке.

Интерференция может охватывать все уровни языка: фонетику, грамматику, лексику, словообразование. Наиболее подвижной и открытой для интерференции является лексика, более устойчивыми являются фонетика и морфология. Грамматика как наименее материальная и наиболее формальная часть языка менее всего подвержена изменениям. Морфология и синтаксис наиболее интимно связаны с особенностями этнического мышления, что делает их малопроницаемой системой языка. Проникновение в морфологию и синтаксис свидетельствует о начавшихся деструктивных процессах в языке, а вместе с тем и в мышлении.

В настоящее время явление интерференции рассматривается с психологической и лингводидактической точек зрения. В психологии интерференция обозначает определенный вид взаимодействия навыков и умений при выполнении действий. Причины такого явления кроются в скрытом механизме переноса, который позволяет человеку использовать в его мыслительной моторной деятельности то, что ему известно, то есть то, что он умеет при совершенно новых или относительно новых обстоятельствах. Однако если взаимодействие родного и неродного языков тормозит овладение последним, то оно порождает интерференцию. Лингводидактическая интерпретация интерференции формулируется как нарушение существующей в языке нормы.

В повседневной речи интерференция получает простор и быстро входит в привычку. Преодоление интерференции связано с напряженной внутренней деятельностью по развитию языкового сознания. Происходит формирование новых понятий и постижение внутренней формы новых слов, в результате которых усваивается новый способ познания и отражения мира. Формируется новый этнокультурный опыт. Во всех случаях уменьшение и преодоление интерференции, имеющей этнокультурную обусловленность, связано с необходимостью формирования двух взаимодействующих культур, результатом которого является межлингвистическая и межкультурная мобильность.

Обсуждение и заключение. Анализ существующих типологий билингвизма и их критериев показывает, что одни и те же критерии могут повторяться в типах билингвизма, выделяемых на различных основаниях. Исследование взаимодействия языков предполагает рассмотрение интерференции. Интерференция понимается нами как культурно-исторический продукт, уходящий корнями в этнокультурную специфику взаимодействующих языков. Решающую роль в решении проблемы интерференции в процессе взаимодействия языков приобретает диалог, осуществляемый в рамках двуязычия. Подконтрольный и управляемый диалог прежде всего определяет нормирующее взаимовлияние языков. Там, где присутствует сильная и яркая литературная традиция, там прививается бдительность к интерференции.

Личность успешно проявляет себя в тех видах деятельности, которые больше всего соответствуют ее этническому мировоззрению, не может обойтись без общения, диалога (диалога культур). Актуальными здесь являются и религиозные представления, которые подчеркивая влияние на философа богословских идей, отмечают влияние православия на становление и оформление русской культуры [8]. Исходным положением является понимание двуязычия как сложного явления, которое в зависимости от обстоятельств может быть плодотворным

сотрудничеством языков, психологий, культур. Особенность двуязычия как стыка двух стихий языка, двух культур, двух образов мира рождает энергию творчества и пробуждает сознание и язык народа к высокому напряжению, к полному развертыванию их возможностей [9]. В стыке языков выражается наиболее остро столкновение образов жизни и материальных, и духовных культур, но столкновение, происходящее не просто в жизни, а на уровне сознания, осмысления жизни. Язык выступает в качестве своеобразного инструмента процесса диалога культур, предполагающего взаимодействие культур и взаимопонимание между ними. Диалог культур предполагает не просто ознакомление с этнокультурой, а формирование личности на рубеже культур, умеющей увидеть чужое через свое, и наоборот, что в свою очередь связано с формированием умения сопоставлять [10]. Усвоение двух языков превращается в диалог мировоззрений и систем мира, при котором развиваются стереоскопичность зрения, объемность мышления, позволяющие формировать более адекватную этническую картину мира через этническое сознание [11; 12]. В результате формируется новая культура.

Один из главных приоритетов – развитие полноценного, функционального национально-русского двуязычия, предусматривающего владение всеми постоянными жителями региона как своим родным языком, так и вторым языком, который должен стать нормой, средством преодоления культурной изоляции, развития языкового мышления и общего интеллектуального уровня подрастающего поколения.

Список литературы

1. Ерохин А.М. Религия и искусство в системе культуры. *European Social Science Journal*. 2014;46(7-2):9–12.
2. Бакланова О.А. Бакланов И.С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма. *Вопросы социальной теории*. 2015;7(1-2):168–177.
3. Корчак К.И., Иванова К.Р. Педагогические технологии в контексте современного научного развития. *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2023;1:62–66.
4. Таскаева Е.Б. Билингвизм сквозь призму философской рефлексии. *Идеи и идеалы*. 2018;37(3):171–181.
5. Говердовская Е.В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе. *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2014;4:7–10.
6. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность. *European Social Science Journal*. 2012;27(1-2):6–12.
7. Истомина О.Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопросы теории и практики*. 2012;15(1):70–74. Ч. 1.
8. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2015;82(3):39–44.
9. Гончаров В.Н. Социальный аспект религии в контексте развития первобытного общества. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2016;87(2):45–49.
10. Гафиятова Э.В. Билингвальная профессиональная компетенция как условие успешной межкультурной коммуникации. *Интеграция образования*. 2014;75(2):82–88.
11. Колыхалова О.А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма. *Автореф. дис. докт. филос. наук*. Москва; 1999. 275 с.
12. Шаповал Г.Н., Камалова О.Н. Особенности адаптационных процессов при организации учебно-воспитательной работы с иностранными студентами. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2011;58(3): 93–97.

References

1. Erokhin A.M. Religiya i iskusstvo v sisteme kultury = Religion and art in the cultural system. *European Social Science Journal*. 2014;46(7-2):9–12 (In Russ.).
2. Baklanova O.A. Baklanov I.S. Sovremennaya rossiyskaya sotsialnost v kontekste sotsialnogo konstruktivnizma = Modern Russian sociality in the context of social constructionism. *Voprosy sotsialnoy teorii*. 2015;7(1-2):168–177 (In Russ.).
3. Korchak K.I., Ivanova K.R. Pedagogicheskiye tekhnologii v kontekste sovremennogo nauchnogo razvitiya = Pedagogical technologies in the context of modern scientific development. *Ekonomicheskkiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov*. 2023;1:62–66 (In Russ.).
4. Taskaeva E.B. Bilingvizm skvoz prizmu filosofskoy refleksii = Bilingualism through the prism of philosophical reflection. *Idey i idealy*. 2018;37(3):171–181 (In Russ.).
5. Goverdovskaya E.V. Osobennosti proyektirovaniya obrazovatel'nogo prostranstva vysshey shkoly v polikulturnom regione = Features of designing the educational space of higher education in a multicultural region. *Ekonomicheskkiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov*. 2014;4:7–10 (In Russ.).
6. Kolosova O.Yu. Dukhovnaya sfera: universalizm i samobytnost = Spiritual sphere: universalism and originality. *European Social Science Journal*. 2012;27(1-2):6–12 (In Russ.).
7. Istomina O.B. Bilingvizm: sotsialnaya tipologiya yazykovykh kontaktov. Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye = Bilingualism: social typology of language contacts. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. *Voprosy teorii i praktiki*. 2012;15(1):70–74. P. 1. (In Russ.).
8. Matyash T.P., Nesmeyanov E.E. Pravoslavnyy tip kultury: ideya i realnost = Orthodox type of culture: idea and reality. *Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskkiye nauki*. 2015;82(3):39–44 (In Russ.).

9. Goncharov V.N. Sotsialnyy aspekt religii v kontekste razvitiya pervobytnogo obshchestva = The social aspect of religion in the context of the development of primitive society. *Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskiye nauki*. 2016;87(2):45–49 (In Russ.).

10. Gafiyatova E.V. Bilingvalnaya professionalnaya kompetentsiya kak usloviye uspekhov mezhkulturnoy kommunikatsii = Bilingual professional competence as a condition for successful intercultural communication. *Integratsiya obrazovaniya*. 2014;75(2):82–88 (In Russ.).

11. Kolykhalova O.A. Sotsiokulturnyye i filosofskiy aspekt bilingvizma = Sociocultural and philosophical aspects of bilingualism. *Abstract of the dissertation of Doctor of Philosophy*. Moscow; 1999. 275 p. (In Russ.).

12. Shapoval G.N., Kamalova O.N. Osobennosti adaptatsionnykh protsessov pri organizatsii uchebno-vospitatelnoy raboty s inostrannymi studentami = Features of adaptation processes when organizing educational work with foreign students. *Gumanitarnyye i sotsialno-ekonomicheskiye nauki*. 2011;58(3): 93–97 (In Russ.).

Об авторах:

Коломыцева Кристина Сергеевна, старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), kristinastav1984@mail.ru

Нехаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), sgpiizo@mail.ru

Поступила в редакцию 18.01.2023

Поступила после рецензирования 10.02.2023

Принята к публикации 10.02.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Kolomytseva Kristina Sergeevna, Assistant Professor, Stavropol State Pedagogical Institute (417 “A”, Lenin st., Stavropol, 355029, RF), kristinastav1984@mail.ru

Nekhaeva Olga Anatolyevna, Assistant Professor, Stavropol State Pedagogical Institute, (417 “A”, Lenin st., Stavropol, 355029, RF), sgpiizo@mail.ru

Received 18.01.2023

Revised 10.02.2023

Accepted 10.02.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.